

моты, эти книги приблизительно до середины XVII в. коротко именовались азбуками. Правда, на первых страницах учебников грамоты, напечатанных после издания Ивана Федорова, как правило, выставлялись пространные витиеватые заголовки, сформулированные довольно разнообразно; например: «Начало учения детям, хотящим разумети писание...»,⁵ «Наука ку читаню и розумению писма словенского...»⁶ и др. Но в тех случаях, когда такую книгу нужно было обозначить коротко одним словом, русские книжники XVI и первой половины XVII в. употребляли название «азбука». Так названы в издательском послесловии учебники грамоты, напечатанные Василием Бурцовым в Москве в 1634 и 1637 гг.⁷ Слово «азбука» выставлено на титульном листе учебного пособия, изданного в 1596 г. в Вильно вместе с часовником.⁸ Самые ранние русские учебники грамоты, названные букварями, представлены могилевским изданием 1636 г.⁹ и московским Букварем 1657 г.¹⁰ Можно проследить, как в XVII столетии, главным образом во второй его половине, слово «букварь» постепенно входило в употребление в качестве названия учебника русской грамоты, между тем как название «азбука», хотя бы имевшая вид азбучного акростиха, обычно употреблялось в нашей древней педагогике.¹¹

Азбука, изданная Иваном Федоровым в 1574 г., по-видимому, явилась первым в своем роде опытом московского печатника и, пожалуй, первым печатным учебником грамоты для восточных славян. Только такими обстоятельствами можно объяснить неуверенность Ивана Федорова в названии своей книги, а также его стремление придать этому небольшому элементарному учебнику как можно больше весомости путем заверений, что он писал «не от себе», и ссылок на общепризнанные авторитеты.¹² Вопреки трактовке, предложенной Р. Якобсоном,¹³ мы не находим в послесловии Азбуки конкретного указания на «Книгу осмочастную Иоанна Дамаскина», как и не видим в нем упоминания книги «Апостол», якобы непосредственно использованных составителем учебника. По древней русской традиции грамматические статьи анонимного происхождения чаще всего связывались с именем Иоанна Дамаскина, которому приписывался грамматический труд, будто бы переведенный впоследствии на славянский язык. Поэтому ссылка печатника на легендарного грамматиста, как и на творения «божественных апостол», означает лишь, что в первопечатную Азбуку входит «мало нечто», заимствованное из рукописных грамматических статей, а также какие-то церковные тексты.¹⁴ Аналогичные ссылки на традиционные авторитеты составляют типическую особенность нашей старинной литературы. Но такая тенденция характеризует Азбуку Ивана Федорова в значительно большей степени, чем другие его издания. Чрезмерное усердие, проявленное в данном отношении издателем Азбуки, может служить

⁵ J. D. A. Barnicot and J. S. G. Simmons. Some unrecorded early printed slavonic books in english libraries. — Oxford slavonic papers, 1951, v. II (далее: J. D. A. Barnicot), стр. 100.

⁶ И. П. Каратаев. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами с 1491 по 1652 г. СПб., 1883 (далее: И. П. Каратаев. Описание), стр. 272.

⁷ Там же, стр. 443—453.

⁸ J. D. A. Barnicot, стр. 102.

⁹ И. П. Каратаев. Описание, стр. 451.

¹⁰ И. П. Каратаев. Хронологическая роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами 1491—1730. СПб., 1861, стр. 89.

¹¹ А. Н. Петров. К истории русского букваря. — Русская школа. СПб., 1894, № 4, стр. 11—17.

¹² R. Jakobson, фототипия р. 78.

¹³ Там же, стр. 16.

¹⁴ Такая точка зрения подтверждается анализом содержания учебника (см. стр. 213—214 настоящей статьи).